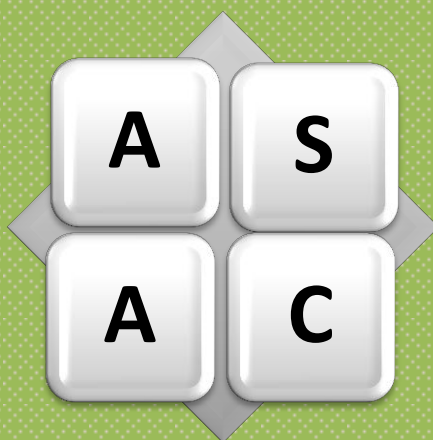

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

«Американские студии»

**СБОРНИК ДОКЛАДОВ
V Международной научно-практической
конференции
23 декабря 2016 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Циватый В.Г. США И СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКО- ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС (ИБЕРОАМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ ДИПЛОМАТИИ)	6
Khudoliy A.O. PERSPECTIVES OF US FOREIGN POLICY AFTER THE ELECTIONS OF 2016	17
Д. В. Дорофеев КОЛОНИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА США	29
Нестерова Е. И. РИЧАРД ТЕОДОР ГРИНЕР: СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РОССИЙСКО- АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	33
Щеголихина С.Н. ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ ГЕНЕРАЛОВ В УСТАНОВЛЕНИИ ОСНОВ «СПРАВЕДЛИВОГО МИРОПОРЯДКА»	49

Щеголихина С.Н.

ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: РОЛЬ АМЕРИКАНСКИХ ГЕНЕРАЛОВ В УСТАНОВЛЕНИИ ОСНОВ «СПРАВЕДЛИВОГО МИРОПОРЯДКА»¹.

США вступили в Первую мировую войну под лозунгом «Война за окончание всех войн». Американским руководством предполагалось, что послевоенное устройство мира, реализованное на принципах американских представлений о правильности и справедливости международных отношений, создаст основы для исключения войн из практики внешнеполитической деятельности. США должны были стать примером и руководителем в этом процессе. Для этого, как полагали, необходимо признание США другими государствами в числе великих держав (каковыми на тот момент они формально не были и каковыми не считалась); принятие в качестве теоретической базы будущего международного законодательства «14 пунктов» Вудро Вильсона; установление основ не воинственности и не конфликтности дипломатических связей посредством исключения военного компонента.

Однако европейские политики по-иному воспринимали складывающуюся ситуацию. Французские и английские газеты сделали своим лозунгом следующие слова: «Не заботьтесь о новых принципах и идеалах: ликвидируйте как можно скорее войну; дайте новый военный альянс с союзниками, включая и Америку; поделите добычу между победителями, исключая Америку».

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена

и ступайте по домам» [12, с. 331]. Премьер-министру Франции Ж. Клемансо и премьер-министру Великобритании Д. Ллойд Джорджу требовалось, не упуская своих выгод и преследуя свои цели, соединить идеальные предложения президента США с реальностью, приспособить предлагаемый мир к имеющемуся мировому устройству. Как писал английский делегат на Парижской мирной конференции Г. Никольсон: «Такие люди, как Клемансо и Ллойд Джордж старались найти среднюю линию между теологией президента Вильсона и нуждами расстроенной Европы» [13, с. 28]

На рубеже XIX – XX веков, когда стал складываться облик США как включенной в мировые отношения державы, появилась необходимость в создании образа военного американского лидера: мир тогда (как, впрочем и всегда) был очень воинственным. При этом требовалось соблюсти условия – тип «военного героя» должен быть максимально приближен к «человеку, сделавшему себя сам», и быть хорошим профессионалом в своем деле. С началом участия в мировой войне эта задача стала практически актуальной. Опора на военную силу должна была способствовать продвижению американских намерений по поводу будущего мироустройства.

Такой образ военного лидера создали с помощью средств массовой информации, ловкой государственной политики и, что самое главное, правильно выбранного кандидата – Джона Джозефа Першинга. Дж. Першинг знал за собой харизматические свойства и неоднократно этим пользовался. Так, неся бремя «образа великой державы» в Европе, генерал артистично позировал у могилы Наполеона, и присвоил себе первенство произнесения слов «Лафайет, мы здесь», символизируя ответную помощь в установлении нового мира [3, р. 221].

В июне 1917 г. Дж. Першинг с группой офицеров (получившей потом наименование «Балтийская партия») прибыл в Европу и занялся организацией самостоятельных боеспособных американских частей. Военный министр США Н. Бейкер, выбравший генерала после 48-часового анализа личных дел нескольких претендентов на командование Американскими экспедиционными силами, напутствовал Дж. Першинга такими словами: «Я дам вам только два приказа – один отправиться во Францию, и другой – вернуться домой. Все остальное время ваша власть во Франции будет высочайшей» [9, р. 112]. Традиционное соперничество между военными решилось в пользу более осторожных, менее амбициозных военных деятелей. На первый план вышли профессионалы, не вмешивающиеся в политику, или военные-дипломаты (типа Т. Блисса).

Европейские военные и гражданские лица, с которыми пришлось общаться Дж. Першингу, характеризовали его так: он обладает «большими способностями, огромным упрямством, и великими амбициями» [2, р. 4]. Последняя характеристика была действительно доказана на практике, и под ней могли бы подписаться Верховный главнокомандующий союзными войсками во Франции маршал Ф. Фош, английский и французский премьер-министры Д. Ллойд Джордж и Ж. Клемансо, многие другие. Действительно, полномочия, которые имел Дж. Першинг, прибыв в Европу, были «почти так же обширны, как мир» [1, р. 12, 27-28], и генерал прилагал все усилия для укрепления американских позиций в европейских делах.

Вооруженные силы создаются, прежде всего, для отношений с внешним миром и потому имеют непосредственные связи с гражданскими ведомствами внешних сношений. Разница применяемых методов для

достижения одного и того же результата приводит к стремлению подчинить соперника, чтобы либо заблокировать его метод, либо использовать его в своих целях.

Американские дипломатические чиновники критиковали позицию Дж. Першинга в вопросе создания самостоятельных вооруженных сил [6, vol.1, p. 226]. Военные приобретали слишком большую значимость и силу, к ним прислушивались главы европейских государств. В этом противостоянии президент выступил на стороне генералов. И это, безусловно, не могло нравиться чиновникам государственного департамента – казалось, что их отстраняют от дел, покушаются на их «вотчину».

Суть разногласий между государственным департаментом и военными заключалась в том, будут ли вооруженные силы находиться под контролем внешнеполитического ведомства. Военные же руководители, в кровь впитавшие понятия о субординации, видели своим единственным верховным начальником президента, действующего через военного министра. К тому же среди военных было немало людей с неплохими дипломатическими способностями (например, имевшие подобный опыт генералы Т. Блисс, Ф. МакКой, Х. Скотт, военные атташе). Помимо этого, военные руководители предпочитали «дипломатию угрозы демонстрации силы», выступая лишь в крайних случаях, когда войска будут хорошо подготовлены (опыт мексиканской экспедиции 1916 г. серьезно влиял на решения американского штаба в Европе).

Следующая группа конфликтов касалась отношений с иностранными руководителями, как гражданскими так и военными. Система взаимоотношений генералитета США с президентом, секретарем госдепартамента США, военным министром переносилась на взаимоотношения с

европейскими руководителями. В ходе войны отношения изобиловали конфликтами и недоразумениями, однако результатом подобной позиции американского военного руководства стала независимость и прочность позиции делегации США на Парижской мирной конференции

Для Дж. Першинга и его штаба существовало два пути определения своего положения в Европе: либо принять европейское руководство, стать «учеником», зависеть от союзников, занимая второстепенные позиции; либо учиться на собственном опыте, но быть независимыми. Второе больше импонировало как американским генералам, так и членам администрации США. Дж. Першингу «не нужна была нянька, даже такая знаменитая, как Жоффри» [4, р. 69].

Также и в контактах с иностранной гражданской властью можно отметить независимость американского высшего командования, порой доходящую до конфликтов. Уже в сентябре 1917 г. начались столкновения американского штаба с «Тигром» - Ж. Клемансо, когда тот приехал поприветствовать прибывающие американские войска и, как обычно, безапелляционно изложил свою точку зрения о необходимости вливания американских войск во французскую армию. Европейцам не удалось заставить Дж. Першинга поступать так, как хотели они. Переписка по военным вопросам между Э. Хаузом, Н. Бейкером, А. Бальфуром, Д. Ллойд Джорджем не привела ни к чему, разбиваясь о твердую позицию американского генерала [12, р. 289-290, 296, 298]. В такое же беспокойное состояние приходили и с французской стороны. Ж. Клемансо требовал отстранить Дж. Першинга от командования, и для этого, в качестве основания, требовал от Ф. Фоша известий, будто бы французские солдаты настаивают на отозвании американского командующего [3, р. 261]. Однако, американские военные прочно стояли на

своим и добились признания независимого положения. 5 мая 1918 г. Д. Ллойд Джордж писал верховному британскому резиденту в США лорду Редингу: «Мы уступили Першингу» [12, р. 286].

Таким образом, отношения американской военной элиты с политической претерпели в мировую войну значительные изменения. Сильная президентская поддержка, «карт-бланш», данный генералитету государственной властью в практических вопросах, позволили военным укрепиться в отношениях с европейскими политическими и военными элитами, создав дополнительную основу для независимого статуса американской делегации по вопросам будущего справедливого мироустройства.

В последние месяцы войны Дж. Першинг выступал за суровые условия перемирия [15, с. 408]. По его мнению, союзники сильны материально, морально и физически, что, как он считал, совершенно отсутствовало с немецкой стороны. Перемирие позволило бы немцам провести реорганизацию и лишило бы союзников полной военной победы [5, р. 263-266]. «Чего я боюсь, так это того, что немцы не поняли, что они разбиты. Если бы они дали нам еще неделю, мы бы научили их этому» [7, р. 232]. Дж. Першинг был за политику, которая предполагала получить выгоды за пролитую кровь. Тем не менее, контроль гражданских лиц над военными не ослабевал ни на йоту, и возвращение к довоенному положению предполагалось начать еще до высыхания чернил на мирных договорах. Позиция американской администрации после подписания перемирия и начала работы Парижской мирной конференции заключалась в создании новых условий международных отношений. Следовательно, перед военным командованием ставилась задача обеспечить

проведение американских антивоенных предложений и мероприятий.

В организации справедливого миропорядка, управляемого Лигой Наций, по мнению американцев, начинать необходимо с сокращения вооруженных сил, и вооружения. Обладая достаточно сильными позициями, тем не менее американская делегация выступает категорически против (опять же, позиции Франции) создания международных вооруженных сил при Лиге Наций [10, р. 238]. Международная организация должна обладать моральным авторитетом, имея в своем арсенале дополнительно только правовые методы воздействия. Результатом споров и довольно острых (французом намекнули даже на возможность, в случае упорства, на создании союза, состоящего только из Великобритании и США) положение о вооруженных силах не было внесено в Устав Лиги Наций и ее «миролюбивый дух», как и задумывалось американским президентом, был сохранен.

Дж. Першинг, чрезвычайно пекшийся о своих войсках, понимавший, что в это сила американской позиции в мире (и его личная) не допускал никаких покушений на свои прерогативы командующего и по окончании военных действий. Например, когда французский маршал Ф. Фош, разделявший позицию Ж. Клемансо, говорил о трех миллионах американских солдат, проявляющих бодрость, которых можно отправить в экспедицию в Россию, то на толкнулся на сопротивление своих американских коллег [14, с. 41].

Американский президент также не принимал предложения о военном подавлении большевизма. Ему это было непонятно – как против идей использовать винтовку. Поль Манту, французский секретарь-переводчик, записывал: «Военный барьер, протянувшийся от Балтийского до Черного моря...Президент Вильсон

сравнивал с попыткой метлой остановить сильный весенний прилив» [8, v. 1, p. XI]. По мнению В. Вильсона, против идей следует бороться идеями, которые он и предлагал – «14 пунктов», принципы деятельности Лиги Наций и т.п. Практическая деятельность большевистского правительства, внутренняя война в России, по мнению американцев, не должны быть предметом обсуждения на мирной конференции – это внутреннее дело самих русских. 9 мая 1919 года Вильсон говорил в Совете 4-х: «Я всегда придерживался того мнения, что нам следует уйти из России и позволить русским самим решать свои проблемы... всегда опасно вмешиваться в революцию в другой стране» [8, v. 2, p. 15, 16].

Безусловно, была и объективная причина, по которой президент отказывался практически вмешиваться в русские дела – он не желал рисковать американскими солдатами [8, v. 2, p. 16]. Французские военные и политики настаивали на том, чтобы именно американские войска стали ядром экспедиционных войск. 2086000 достаточно бодрых, прекрасно обмундированных американских солдат постоянно напоминали о своем присутствии [14, с. 41].

Но даже и не это было главным. Члены американской делегации во всех вопросах мыслили масштабно – и во времени, и в пространстве, доходя до «философских основ» проблемы, иногда игнорируя ее практическую сторону. Даже американский генерал Таскер Блисс, казалось бы – милитарист и прагматик, говорил, что санитарный кордон остановит большевиков, но не большевизм. Чтобы остановить большевизм, необходимы мир и агитация среди населения [8, v. 2, p. 47].

Таким образом, роль американских генералов в период окончания Первой мировой войны заключалась в том, чтобы обеспечить прочную позицию для реализации планов американской администрации по организации

послевоенного устройства мира. В практической деятельности им была предоставлена полная свобода действий, и цель была достигнута.

Список использованных источников

1. Harbord J. America in the World War. Boston: Houghton Mifflin Co., 1933.
2. Kennet L. AEF through French Eyes//Military Review. 1972. Vol. 52.
3. March P. The Nation at War. N.Y.: Doubleday, Doran & Co., 1932.
4. Moore W.E., Russel J. C. U.S. Official Pictures of the World War Showing American Participation. Wash.: Pictorial Bureau, 1920. Vol. 1.
5. Mott T. Twenty Years as a Military Attache. N.Y.: Oxford UP, 1937.
6. Papers Relating to Foreign Relations, 1918. Supplement 1. Vol. 1. Wash.: GPO, 1933.
7. Smythe D. Pershing: General of the Armies. Bloomington: Indiana UP, 1986.
8. The Deliberations of the Council of Four /March 24-June 28, 1919/. Notes of the Official Interpreter Paul Mantoux. Vols. 1, 2. Princeton: Princeton UP, 1992.
9. Trask D. AEF and Coalition Warmaking, 1917-1918. Lawrence: University of Kansas Press, 1993.
10. Архив полковника Хауза. Сост. Ч. Сеймур. Т. 4. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1944.
12. Бекер Р. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. Москва-Петроград: Государственное издательство, 1923.
12. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М.: Гос. Соц.-эк. издат., 1938.
13. Никольсон Г. Как делался мир в 1919. М.: Госполитиздат, 1945.

14. Гардье А. Мир. М.: Госполитиздат, 1943.

14. Фош Ф. Воспоминания. М.: Госвоениздат НКО СССР, 1939.

* * *